

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

МУХАММАД

процесса. Процесс должен вестись устно, письменные же свидетельства и доказательства рассматривались только как записи для памяти, истинность которых должна быть удостоверена свидетелями (шахидами). Стороны сами выдвигают обвинение или предъявляют иск и сами защищаются.

Если необходимо расследование, то его проводит кади или его доверенное лицо. Если какая-то из сторон не может сама присутствовать на процессе, то ее может представлять уполномоченный (вакил), но на это обязательное должно быть согласие кади. Стороны могут прибегать к помощи посторонних знатоков права, которые в процессе выполняют функции адвокатов, но для суда они могут быть только свидетелями. Для обеспечения наиболее широкой гласности процесс должен проходить в таком месте, где может собираться народ: на площади, перед домом правителя или кади, в специальном помещении (маххамма) и т. п. Штат суда непостоянен: кади сам комплекзует его по своему усмотрению секретарями, переводчиками, курьерами и др., оплачивая их из общей сметы суда.

В ходе судебного процесса истина может быть установлена либо признанием одной из сторон правоты другой, либо показаниями свидетелей, либо клятвенным заверением одной из сторон в своей правоте. Порядок самого процесса таков: после выдвижения обвинения или подачи иска кади оценивает возможности явки сторон и назначает место и время слушания дела. В начале процесса обвиняющая сторона излагает свое обвинение или претензии, предъявляя по мере необходимости доказательства и приводя показания свидетелей; обвиняемая сторона защищается, приводя аргументы в свою защиту. Если выясняется, что одной из сторон необходимо время для сбора каких-либо дополнительных доказательств, процесс на это время может быть отложен. Если ни доказательства, ни показания свидетелей не доказывают правоту одной из сторон, стороны приводятся к клятве, причем обвиняющая сторона приводится к клятве первой. Если все эти возможности исчерпаны, а претензии не доказаны, процесс прекращается. Если обвиняющая сторона уже после процесса найдет дополнительные доказательства своей правоты, она может начать новый процесс.

В настоящее время так ведутся процессы только в духовных судах, разбирающих главным образом дела, связанные с нарушениями ритуала, семейными и некоторыми имущественными отношениями (наследование и раздел имущества, опека, поручение, надзор за выплатой махра и др.). Все дела, требующие расследования с применением сложных современных методов, духовными судами не рассматриваются.

Лит-ра: *ал-Маваариди. Ал-Ахкам*, 107—128; *Tyan. Judicial Organization*, 243—248; *Schacht. Introduction*, 188—189.

А. Б.

МУХАММАД (Мухаммед, Магомет), Ахмад б. 'Абд Алла́х (ок. 570—632) из рода хашим родо-племенной группы курайш—основатель религии ислама и первой общины мусульман. По представлениям мусульман—пророк Аллаха и его посланник, через которого был передан людям текст Корана.

Родился в Мекке в небогатой, но близкой по родству к мекканской знати семье. Его отец умер во время торговой поездки до рождения М., мать—через несколько лет. М. воспитывался в доме своего деда 'Абд ал-Мутталиба. С молодых лет он был знаком с караванной торговлей, иногда участвовал в торговых поездках. М. нялся вести торговые дела богатой мекканской вдовы Хадиджа бинт Хувайлид, на которой женился в возрасте 25 лет. Пока Хадиджа была жива, М. не брал себе других жен. Она родила ему нескольких скончавшихся в младенчестве сыновей, в том числе Касима, по которому М. звали Абу-л-Касим, и четырех дочерей: Рукайу, Умм Кулсум, Зайнаб и Фатиму.

М. любил одиночество и благочестивые размышления, часто удалялся в соседние с Меккой горы; был знаком с основами иудаизма и христианства, со взглядами аравийских монотеистов-ханифов. Когда М. было около 40 лет, во время одного из периодов бедствия ему стали являться видения, а затем—речения извне, позднее записанные по памяти с его слов и составившие священную книгу мусульман—Коран.

Первоначально М. испугался начавшихся «откровений», но затем уверился, что избран божеством в качестве посланника (расул) и пророка (наби), чтобы нести людям слово божье. Первые «откровения», которые М. пытался передать своим сородичам, провозглашали величие единственного и единого бога Аллаха, отвергали распространенное в Аравии многобожие, предупреждали о грядущем воскресении мертвых, Дне суда и наказании в аду всех, кто не верует в Аллаха.

Проповедь М. была встречена в Мекке с насмешкой, однако постепенно вокруг него собралась группа сторонников, частью из знатных родов, частью—из низов мекканского общества. Мекканская верхушка начала преследовать и притеснять последователей М.—мусульман. Сам М. находился под защитой своего рода и его главы—Абу Талиба, многие же из мусульман, спасаясь от гонений, уехали из Мекки в Эфиопию. Проповедь М., якобы передававшая прямую речь Аллаха, в это время доказывала всемогущество Аллаха, часто именовавшегося Милостивым (Рахман), его величие, полную зависимость от него человека. При этом М. отсылал слушателей к известным им историям о пророках прошлого и о погибших древних народах. Коран как бы показывал, что пророчество М.—явление известное и возможное и что непослушание пророку всегда вело к наказанию неверующих.

В какой-то момент (ок. 618—620 гг.) возникла возможность компромисса с мекканцами. М. якобы согласился признать особое положение при Аллахе почитаемых в Мекке богинь—ал-Лат, ал-'Уззы и Манат, а мекканцы—пророческую миссию М. и первое место Аллаха среди богов. Однако примирение, нарушавшее главный принцип нового учения—строгое единобожие, не состоялось, и борьба обострилась. Тем временем умерла Хадиджа, умер Абу Талиб. М. лишился значительной части моральной поддержки и защиты. Ставший главой рода Абу Лахаб отказал М. в покровительстве.

М. стал искать сторонников вне Мекки. Он обращался с проповедями к людям, приезжавшим в город по торговым делам, совершил в безрезультатных поисках убежища поездку в Та'иф. Наконец, ок. 620 г. он вступил в тайное соглашение с группой жителей Йасриба—крупного

земледельческого оазиса примерно в 400 км к северу от Мекки. Жившие там языческие и принявшие иудаизм арабские племена находились в состоянии затянущихся и запутанных междоусобиц, из которых они, по аравийскому обычаю, надеялись выбраться с помощью авторитетного и беспристрастного третейского судьи. В качестве такого судьи они и пригласили М., признав его пророческую миссию как основу его авторитета.

Сначала большинство мекканских мусульман, а затем и сам М. переселились в Иасриб. Он прибыл туда 12 или 8 раби' I, т. е. 24 или 22 сентября 622 г. С первого месяца (ал-мухаррам) этого года мусульмане (при 'Умаре I) стали отсчитывать годы новой эры по хиджре, т. е. по году переселения М. из Мекки в Иасриб, который стал называться Мадина ан-наби («город Пророка») или просто ал-Мадина (Медина).

М. превратился из простого проповедника в политического лидера общины, включавшей поначалу не только мусульман. Постепенно устанавливается его единовластие в Медине. Главной опорой М. были пришедшие с ним из Мекки мусульмане — мухаджир и мединские мусульмане — ансары. М. надеялся также найти религиозную и политическую поддержку у иудеев Иасриба, он даже подчеркнуто избрал киблой Иерусалим. Однако они отказались признать в М. мессию из неюдеев, более того, высмеивали пророка Аллаха и даже вступили в контакты с врагами М. — мекканцами. К ним присоединились и часть других иасрибцев из язычников, иудеев и христиан, первоначально охотно принявших ислам, но затем выступивших против М. Эта внутренняя мединская оппозиция неоднократно осуждается в Коране под именем «лицемеров» (мунафикун).

Внутреннее размежевание помогло развитию представления об исламе как об отдельной религии, усилению ее аравийских черт. М. все отчетливее говорит об особой роли ислама, о себе как о последнем пророке — «печати пророков», иудеи и христиане порицаются как плохие верующие, ислам объявляется исправлением допущенных ими искажений воли Аллаха. В противовес субботе устанавливается особый мусульманский день общей молитвы — пятница, объявляется о святости ал-Ка'бы и первоначально значении паломничества к ней. Она становится главной святыней ислама, к ней молящиеся начинают обращаться во время молитвы (кибла).

В Медине строятся первая мечеть, дом М., устанавливаются основы мусульманского ритуала — правила молитвы, омовения, поста, призыва к молитве, сборов на благотворительные нужды и т. д. В проповедях М. стали фиксироваться правила жизни общины — принципы наследования, раздела имущества, бракосочетания. Объявляются запреты на вино, свинину, азартные игры.

Начинает особо выделяться положение М. как посланника Аллаха. В «откровениях» появляются требования особого почтения к М., ему «ниспосылаются» исключения из некоторых запретов, обязательных для других.

Таким образом, в Медине М. сформировал основные принципы религиозного учения, ритуала и организации общины. Эти принципы были выражены в «откровениях» и частично — в высказываниях, решениях и поступках самого М. (см. *хадис*).

Одной из форм сплочения общины и ее расширения с самого начала мединского периода стала

борьба с неверующими мекканцами. В 623 г. начинаются нападения мусульман на мекканские караваны, в 624 г. при Бадре мусульмане, возглавляемые М., победили мекканский отряд, и эта победа была воспринята и истолкована как доказательство того, что Аллах — на стороне мусульман. В 625 г. мекканцы подошли к Медине и сразились с мусульманским войском около горы Ухуд. В бою М. был легко ранен в голову, мусульмане понесли большие потери, однако мекканцы не развили свой успех и отошли. В следующем году они снова подошли к Медине, но были остановлены обороной мусульман у специально выкопанного рва.

Тесные связи внутренней мединской оппозиции с мекканцами, ее попытки покушения на жизнь М. и упорный отказ от полного его подчинения вызвали резкие ответные меры. Последовательно из Медины были изгнаны иудейские племена бану кайнука' и бану надир, значительная часть бану курайза была перебита, были убиты и некоторые наиболее активные противники и соперники М. Затем были собраны большие силы для решительной борьбы с Меккой.

В 628 г. большое войско, к которому присоединились некоторые кочевые племена, двинулось в сторону Мекки и остановилось в местечке ал-Худайбия, на самой границе священной территории Мекки.

Переговоры между мекканцами и мусульманами завершились перемирием. Ровно через год М. и его сподвижники совершили в соответствии с договором малое паломничество ('умра).

Тем временем крепла сила мединской общины. Были завоеваны богатые оазисы Северной Аравии Хайбар и Фадак, союзниками М. становились все новые и новые племена. В этих условиях продолжались тайные переговоры мекканцев с М., многие мекканцы принимали ислам открыто или тайно. В результате всего этого подошедшее к Мекке в 630 г. мусульманское войско беспрепятственно вошло в город. М. совершил поклонение ал-Ка'бе, очистил ее от языческих идолов.

М., однако, продолжал жить в Медине, лишь однажды (в 632 г.) еще совершив паломничество, называемое прощальным (хиджжат ал-вада'). Победа над Меккой еще более укрепила уверенность М. в себе и подняла его политический и религиозный авторитет в Аравии. Он посылает различным вождям и царям Аравии и наместникам пограничных с Аравией областей Византии и Ирана послания с предложением принять ислам. Мекканские военные отряды захватывают новые оазисы в Северной Аравии, появляются в Йемене. В Мекку приезжают представители различных племен и областей полуострова. Многие из приезжавших договариваются с М. о союзе. В сражении при Хунайне в 630 г. мусульмане и их союзники отбили большое наступление на Мекку враждебных кочевых племен. В 631—632 гг. значительная часть Аравии оказывается в той или иной степени включенной в политическое объединение, возглавляемое М.

В последние годы жизни М. определяет цель этого объединения — распространение власти ислама на север; он деятельно готовит военную экспедицию в Сирию. В июне/июле 632 г. в возрасте около 60—63 лет М. нежеледно для своих сподвижников скончался после непродол-

МУХАММАД

жительной болезни. Существует легенда, что он был отравлен. Похоронен он в главной мечети Медины (Мечети пророка).

Со смертью М. прекратился прямой «контакт» общины с Аллахом, ею стали управлять халифы — заместители Пророка в деле проведения в жизнь законов и правил, заповеданных М. и изложенных в Коране. За право выдвижения на пост халифа своего представителя соперничали разные группы мусульман. Первым халифом стал один из ближайших соратников М. — Абу Бакр.

После смерти Хадиджи М. заключал большое количество браков. Право Пророка превысить разрешенное для мусульманина число жен (четыре) было специально обосновано кораническим «откровением». В большинстве своем эти браки носили политический характер, укрепляя связи М. с различными родо-племенными группами. Любимой женой М. предание считает 'А'ишу, дочь Абу Бакра. После смерти Пророка она пыталась играть политическую роль в качестве хранителя и толкователя его заветов. Особой любовью М. также пользовалась коптская невольница Мария, родившая ему сына Ибрахима, умершего в младенчестве и горько оплаканного Пророком. Согласно преданию, у М. было 11 официальных жен, девять из которых были живы в момент его кончины.

М. не оставил мужского потомства. Дочь М. Фатима вышла замуж за его двоюродного брата и верного друга 'Али б. Аби Талиба. От потомков их сыновей — ал-Хасана и ал-Хусайна — происходят все довольно многочисленные в современном мусульманском мире потомки «семьи Пророка» — сайиды и шафиры (см. схему 3).

В современной науке существует общее мнение, что М. действительно жил и действовал, произнес значительную часть слов, составляющих Коран, основал общину мусульман сначала в Мекке, потом в Иасрибе. В жизнеописании М. (сира), в преданиях о его словах и поступках (хадис), в комментариях к Корану (тафсир) и т. д. наряду с исторически достоверными сведениями содержится много поздних добавлений, домыслов и легенд. Все вместе они и составляют известную всем мусульманам биографию Пророка.

Ислам в принципе не наделяет М. никакими сверхъестественными чертами. В Коране неоднократно подчеркивается, что он такой же человек, как и все. Тем не менее вокруг его фигуры постепенно возник цикл легенд о чудесах. Некоторые из них развивают намеки Корана, как, например, легенда о том, что ангелы рассекли молодому М. грудь и омыли его сердце, или легенда о его ночном путешествии на волшебном животном ал-Бураке в Иерусалим и последующем вознесении на небеса. Сложился ряд легенд о чудесах, сотворенных М., — в его присутствии недойная овца дает молоко, малой пицци хватает на множество людей и т. д. В целом, однако, подобного материала в преданиях о М. сравнительно мало.

На протяжении всей истории ислама личность М. была предметом широкого почитания. Распространились разные виды молитв о М., читаемых во время суфийских зикров. Имя Пророка используется как талисман и оберег. В народном исламе посещение его могилы приписывали чудо-

действенные свойства, возникали циклы фольклорных легендарных сказаний о нем.

В богословии М. стал примером «совершенного человека». Одна из главных частей исламского вероучения — сунна есть, по сути дела, пример жизни Пророка как образец для поведения всех последующих поколений мусульман. Образы М. и первоначальной мусульманской общины играют значительную роль в различных современных течениях ислама. Как реформаторы-обновители, так и консерваторы типа ваххабитов и «Братьев-мусульман» утверждают, что возвращаются к характерным для времени жизни М. простоте, чистоте, строгости и демократизму. Широкое распространение как в религиозной, так и в общественно-политической литературе получил образ М. как справедливого и демократического правителя — пример для подражания всем правителям нынешним.

В европейской культуре образ М. был первоначально объектом разных нападок и обвинений в коварстве, жестокости, любострастии. Возникали и волшебные легенды, притягивавшие христианских завоевателей, как, например, о висящем в воздухе гробе М. Причудливым образом он становился порой объектом тайного поклонения, например у тамплиеров. Просветители считали М. обманщиком, использовавшим религию в целях личного благополучия. Ученые и публицисты Европы видели в М. и революционера, и реформатора, и пламенного политического вождя, и вдохновенного пророка, и ученика иудейских раввинов или христианских монахов, и крупного политика и т. д.

Марксистское исламоведение считает М. исторической личностью, искренне верившим в свою пророческую миссию и в божественное происхождение своих «откровений». Идеиная и политическая деятельность М. была частью потока разного рода идеологических движений, которыми ознаменовалась эпоха раннего средневековья на Ближнем Востоке. Созданные М. учение и модель общества — религиозной общины — оказались очень живучими, стали, по существу, одним из главных воплощений идеологии феодальной общественно-экономической формации в значительной части Востока.

Успех ислама как религии и как социальной системы был обеспечен и объективными и субъективными факторами. В ряду последних одно из ведущих мест занимает личность М., вдохновенного оратора, проповедника, преданного своему делу вероучителя, умного и гибкого политика, умевшего соединять идеал с реальностями жизни, верность традиции с решительными новшествами, принципиальность с гибкостью, «демократизм» с единовластием, мягкость с суровостью и решительностью.

Реальные результаты деятельности М. и тот образ пророка и правителя, основу для которого он создал своей жизнью, определяют значение роли личности М. в средневековой истории Востока и Запада.

Лит-ра: *Ибн Хишам*. Сира; *Ибн Са'д*. Табакаат, 1—2; *ат-Табари*. Та'рих, 1, 1073—1845; *ал-Вакиди*. Магази; *ал-Байхак*. Ас-Сунан ал-кубра. Хайдарабад, 1344—1355 гг. х.; *Ибн Касир*. Шам'ил ар-расул. Каир, 1982; *Бартольд*. Соч., 6, 81—103, 630—647; *Петрушевский*. Ислам, 5—29; *В. Соловьев*. Магомет, его жизнь и религиозное учение. СПб., 1902; *A. Sprenger*. Das Leben und die Lehre des Mohammad. 1—3. В., 1861—1865; *G. Grimme*. Mohammed. Munster, 1892—1895; *Caetani*. Annali; *P. Casanova*. Mohammed et la fin du monde. P., 1911; *Andrae*. Ursprung; *он же*. Die Person Mohammeds in Lehre und Glauben seiner Gemeinde. Stockholm, 1918; *Fr. Buhl*. Das Leben Muhammeds. Lpz., 1930; *R. Blachère*. Le problème de Mahomet. P., 1952; *G. Widengren*. Muhammad, the Apostle

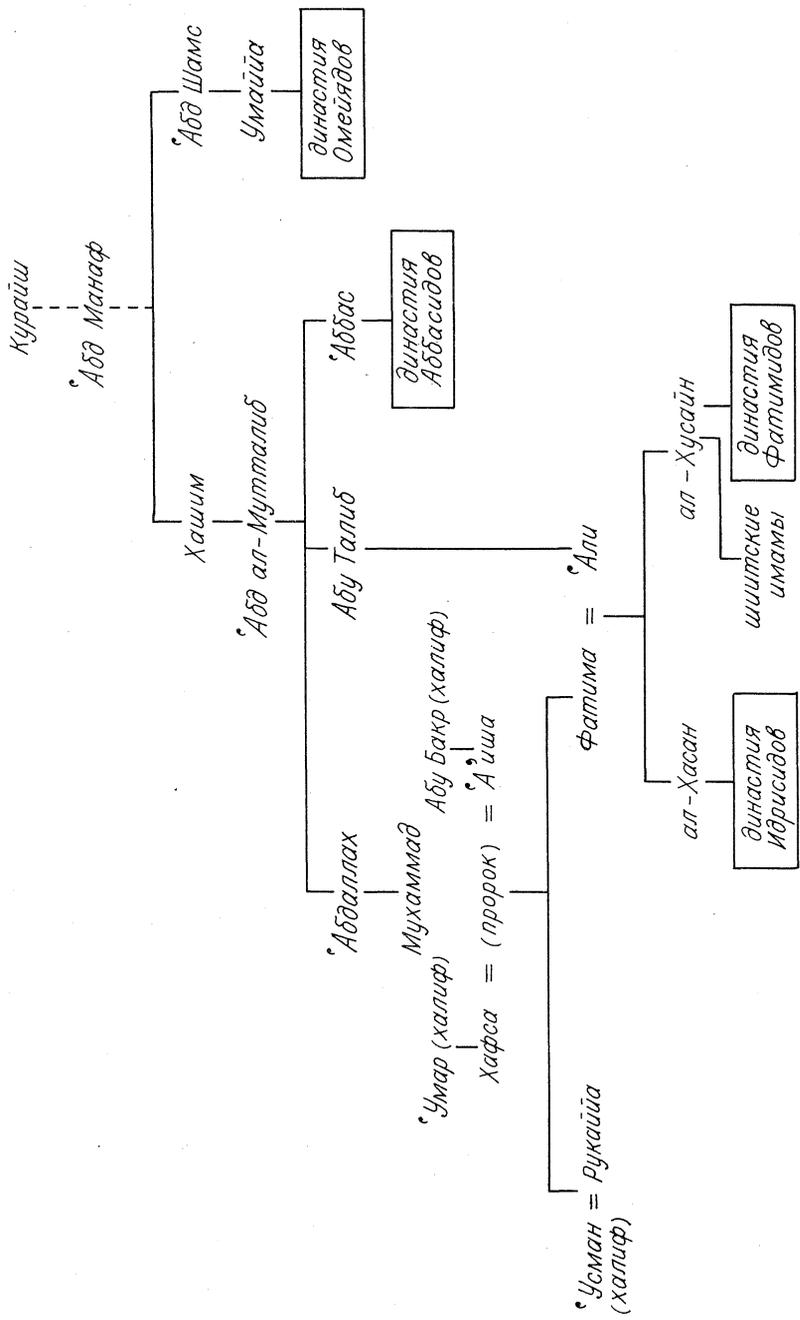

Схема 3.
Основные генеалогические линии курайшитов

ал-МУХАРРАМ

of God and his Ascension. Uppsala, 1955; *Guillaume*. Muhammad; *on же*. New Light on the Life of Muhammad. Manchester, 1960; *R. Paret*. Mohammed und der Koran. Stuttgart, 1957; *M. Hamidullah*. Le Prophète de l'Islam. P., 1959; *Watt*. Muhammad at Mekka; *on же*. Muhammad at Medina; *on же*. Muhammad; *M. Rodinson*. Mahomet. P., 1961, 1968; *on же*. Bilan des études mohammadiennes. — RH, 1963, 229, 169—220; *F. Gabrieli, G. Walter*. Mahomet. P., 1965; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet; *S. Noja*. Maometto profeta dell'Islam. Fossano, 1974; *M. Lings*. Muhammad: his Life based on the Earliest Sources. L., 1983.

М. П. ал-МУХАРРАМ («запретный») — первый месяц мусульманского календаря. До ислама ал-М. — эпитет к названию первого из двух месяцев сафар, начинавших солнечный год и приходившихся на осень; как показывает само название, он принадлежал к числу «священных» месяцев. Возможно, название ал-М. связано с тем, что до ислама в этот месяц совершался хаджж.

Первые десять дней ал-М. считаются благословенными. В Египте ал-М. считался благоприятным для брачных союзов. Ал-М. — месяц раздачи милостыни.

10 ал-М. шииты отмечают день 'ашура' — день убийства ал-Хусайна. 16-е число отмечается как день установления Иерусалима в качестве киблы, 17-е — как день появления у Мекки «войска со слонем», предание о чем сохранилось в Коране (105).

Лит-ра: *Бируни*. Памятники, 76, 372—375; *Лэйи*. Нравы, 219, 334—340; *Wellhausen*. Skizzen, 3, 94—101; *Grünebaum*. Festivals, 85—94; *E. H. Waugh*. Muharram rites: community death and rebirth.—Religious encounters with death. Ed. F. E. Reynolds and E. H. Waugh. Pennsylvania, 1977, 200—213; *M. Plessner*. Al-Muharram.—EI, 3, 754.

ал-МУХАСИБИ, Абү 'Али ал-Харис б. Асад ал-'Анази (ок. 781—857) — багдадский богослов, один из первых теоретиков суфизма. Родился в Басре. Хадисы и фикх изучал у известного традиционалиста Исаида б. Харуна (ум. в 821 г.) и некоего Абу Исхака ал-Кураши. В молодости ал-М. переехал в Багдад, где продолжил учебу самостоятельно. Он вел аскетический образ жизни, отличался «богобоязненностью» (вара'), не признавал компромиссов в повседневной жизни и религиозных вопросах. Известно, что ал-М. отказался от большого наследства, оставленного ему отцом, т. к. тот был приверженцем му'тазилитского учения о «свободе человеческой воли». Благолетие и образованность ал-М. снижали ему широкую известность и привлекли к нему многочисленных учеников. Однако ок. 846 г. он вынужден был прекратить свои проповеди и преподавание из-за гонений со стороны ханбалитов во главе с самим Ибн Ханбалем. Усиление ханбалитов в Багдаде, последовавшее за прекращением михны, сопровождалось жестокими преследованиями сторонников рационального толкования религиозных догматов, даже если они не были му'тазилитами, подобно ал-М. Его обвинили в проповеди спекулятивного богословия (калам) и прочих «предосудительных новшеств» (бид'а) и заставили покинуть Багдад. По возвращении ал-М. вынужден был жить затворником и отказать от всякой общественной деятельности. Он умер в крайней нищете. Согласно биографам, на его похороны осмелились прийти лишь четверо из его бывших сторонников.

Ал-М. сформулировал основные положения суфийской «психологии» ('илм ал-кулуб ва-л-хатарат). Главным инструментом самосовершенствования он считал самонаблюдение и самоконтроль (муракаба ва мухасаба). Отсюда — его прозвище ал-Мухасиб, т. е. «контролирующий себя,

отдающий отчет самому себе». Объектом «контроля» должны быть прежде всего намерения (нийат) и движения души (хатарат), ибо они в конечном счете определяют поступки человека. На пути к богу верующего подстерегают многочисленные опасности и соблазны. Так, некоторые спешат воспользоваться мирской славой, которую приносит им внешняя набожность. Это — лицемерие (рийа') и кичливость (кибр), которым следует противопоставить искренность (сидк, ихлас) намерений и деяний. Человек не должен доверять суждениям окружающих, ибо только он сам знает, каковы истинные мотивы, движущие им. Верующий должен научиться презирать все мирское, в полной мере осознать себя рабом божьим; это позволит ему сопрягать каждый свой поступок с божественной волей и не искать удовлетворения (рида) ни в чем и ни в ком, кроме бога. Для правильного «соблюдения прав Аллаха» (ар-ри'а'я ли-хукук Аллаха) человеку дарован разум ('акл). В сущности, для ал-М. 'акл есть послушание (та'а), а его отсутствие — ослушание (ма'сийа). Сам по себе 'акл не в силах познать связи между вещами и явлениями — это привилегия бога, который сообщает о них людям через посредство разума. В отличие от ханбалитов ал-М. не отождествлял разум со знанием ('илм) и полагал, что со временем знание увеличивается.

В интерпретации ал-М. инициатором божественной любви (махабба) выступает сам бог. Возлюбив своих тварей, он зажег в их сердцах свет ответной любви.

Отрицательное отношение ханбалитов к ал-М. объясняется не только его склонностью к рационализму, но и его попыткой ужесточить требования к повседневной и религиозной жизни верующих, «аскетизировать» ее, ввести культ бедности, сделать упование на Аллаха (таваккул) необходимым условием «правоверия».

В вопросе о сотворенности Корана ал-М. занимал промежуточную позицию: признавая вечность Корана как божественного атрибута, он все же настаивал на том, что бог обращался к людям с откровениями посредством голоса и звуков, иначе они не смогли бы воспринять их. Постижение истинного смысла Корана, согласно ал-М., возможно лишь при условии полного очищения верующего от мирской «скверны» — это божественный дар, вознаграждение за праведность.

Ал-М. принадлежит свыше 30 сочинений. Наибольшим влиянием и известностью пользовались следующие: *Китаб ар-ри'а'я ли-хукук Аллаха* (суфийская «психология» и практика), *Китаб ат-таваххум* и *Китаб ал-ба'с ва-н-нушур* (эсхатология), *Китаб ал-васа'я* («психология», наставления начинающим суфиям), *Фахм ал-Кур'ан* (экзегетика, право) и др. Многие сочинения написаны в форме ответов учителя на вопросы ученика.

Ал-М. был учителем целого поколения багдадских суфиев, среди них знаменитые ан-Нури (ум. в 907 г.) и ал-Джунайд (ум. в 910 г.). 'Абд ал-Кахир ал-Багдади прямо называл его предшественником ал-Аш'ари. В целом заслуги ал-М. признавали почти все мусульманские авторы. Непосредственно из его сочинений и через Абу Талиба ал-Макии взгляды ал-М. воспринял ал-Газали, высоко его ценивший. Сочинение *Китаб ар-ри'а'я* было широко известно во всем мусульманском мире. Его рекомендовали в качестве «обязательной литературы» для муридов.

Лит-ра: *Kitab al-Ri'aya li-huquq Allah* by Abu 'Abdallah Harith ibn Asad al-Muhassibi. Ed. by M. Smith. L., 1950; *on же*. *Kitab al-tawahhum*. Trad. de l'arabe et annoté par A. Roman. P., 1978;